

У большого кирпичного дома в Лямбире меня встречает Зякия Алиевна Мензуллина. Простая женщина с обычной биографией, всю жизнь проработавшей на благо своей малой родины – Лямбирского района. В просторном уютном доме она живет вместе с мужем Бясыром Нясрулловичем. Она счастлива уже тем, что сейчас, в старости, рядом с ней – близкие ей люди.

- Мне скоро исполнится 83 года, - неспешно рассказывает о себе Зякия Алиевна Мензуллина. – Сейчас из моей большей семьи – братьев-сестер, кто старше, кто младше – никого не осталось: умерли. Родилась я в селе Черемисеве Лямбирского района. Семья, конечно, была многодетной, как большинство тогда. Что и говорить, до войны жилось трудно. Совсем плохо стало во время войны. Зякия Алиевна удивляется, как после тяжелого военного детства, трудной послевоенной молодости люди не утратили бодрости духа, оптимистичного настроения, веры в хорошее будущее.

- Да еще и здоровье не всё растеряли, - улыбается она. – Ведь как мы питались? Собирали гнилую картошку, листья свеклы варили. А картошку просто так кушать – слишком расточительно было. Ее терли на терке и в похлебку высыпали. Хорошо, что у нас соль была – это целое богатство.

Она вспоминает, как в 16 лет ее сестра уехала в Zubovo-Polyanskiy район: лес валить - вот таким тяжелым мужским делом занимались молодые девчонки. А здесь, в Черемисеве, женщины и девушки «впрягались» вместо лошади. Дети трудились практически наравне со взрослыми.

- И во время войны мы учились в школе, - рассказывает она. – После пятого класса я год не ходила в школу, а моя сестра Нэфиса – два года. Потом опять учеба началась. Помню, как раз отец вернулся с войны. Эх, учиться очень хотелось, да условий-то не было. Хорошо, если были старые книги, в которых приходилось писать между строк. Математику у нас вел Сафа абый. Как он все хорошо объяснял! Это был мой любимый учитель.

Закончив семь классов, Зякия пошла работать в колхоз, где всегда требовались рабочие руки. Лошадей не было, сами впрягались вместо них. Вспахать землю было нечем – тракторов не было, поэтому приходилось сообща копать лопатой огромные колхозные

участки. Так было и 9 мая 1945 года. Узнав столь долгожданную новость о Победе, девчонки побросали свои лопаты и побежали по селу с радостными криками.

Как она говорит, после окончания войны прошел уже не один год, а жилось по-прежнему нелегко. Зякия Алиевна признается, что вот только вспоминала, как они ездили в лес, привозили дрова, пилили, а потом, положив на салазки, пешком шли в Саранск продавать.

- Там мы покупали вкусный ароматный хлеб, который начали выпекать на хлебозаводе, - улыбается Мензуллина. - Буханка была большая, весом около двух килограммов. За этим хлебом всегда выстраивалась очередь, а продавец резал хлеб ножом и ножницами на небольшие части. Уж как мать радовалась хлебу, который мы привозили. Ведь настоящего хлеба мы не видели уже долгие годы.

В 16 лет Зякия устроилась на стройку. Ей дали место в общежитии в Саранске. В столице Мордовии в те годы шло большое строительство заводов и домов, но город строился буквально вручную, без особой техники.

- На стройке поставили меня на «растворную» линию. Нужно было тележку с раствором, с бетоном, с песком возить то туда, то сюда, - вспоминает Зякия Алиевна. - Толкаешь тележку, а она - тяжелая, наклоняется, падает. Куда мне, молоденькой девчонке, с ней справиться. Я участвовала в строительстве авторемонтного завода, рыла фундамент для двухэтажных домов по улице Полежаева. Мне тогда один дед-татарин говорит: «Кызым, так ломом не работают, ты им в одно место стучи». Везде был ручной труд, носилками поднимали кирпичи и раствор на четвертый этаж. Много трудностей, конечно, пришлось увидеть в те годы моим ровесницам.

На стройке Зякия Алиевна проработала семь лет. А потом, выйдя замуж, также стала трудиться в колхозе, но в селе Лямбировь. Молодая семья Мензуллиных строила и обустраивала дом, рождались дети.

Муж Бясыр Нясруллович начал работать, как и многие мальчишки довоенной поры, очень рано – с восьми лет: помогал в колхозе. Потом трудился трактористом, комбайнером, 16 лет заведовал колхозной фермой. Выучился на зоотехника. И лишь в 65 лет стал настоящим пенсионером – ушел на заслуженный отдых.

Зякия Алиевна рассказывала о своей военной-послевоенной жизни, когда из детского садика пришла правнучка Диана и побежала обнимать свою любимую анекай.

- Диана – моя старшая правнучка, пятый год ей, - сказала Зякия Алиевна.

- Я уже знаю все буквы, - поделилась со мной маленькая Диана. – Я знаю даже, где у нас школа – мне бабакай показывал. Мне очень нравится ходить в детсад. Мы там играем, дружим. А сейчас мы танец учим к празднику осени – будем выступать с зонтиками.

Прабабушка предлагает ей покушать, на что Диана отвечает отказом, так как она в садике хорошо покушала.

А Зякия Алиевна продолжает рассказывать, как она гордится своими тремя детьми, внуками, которых у нее шестеро, и правнуками – их пока трое.

Рассказывает, как она, мать, переживала за своего второго сына Шамиля, который в 16-летнем возрасте попал в аварию. Лечение и реабилитация заняли долгих три года.

Кстати, Диана – внучка Шамиля Бясыровича. Сын Юнир Бясырович Мензуллин - директор Лямбирской средней школы №1. Дочь - Ня?ия Бясыровна работает в сельхозпредприятии в Лямбировь.

- Всю жизнь я трудилась, обустраивала дом, воспитывала детей, чтобы они выросли

достойными людьми, - говорит Зякия Алиевна. – Но на старости лет хочется еще больше приобщиться к духовному, к своей мусульманской религии, познать Коран. И вот в 73 года я начала посещать курсы по изучению ислама, арабского языка при нашей лямбирской мечети. Занятия в группе, где я была самая старшая по возрасту, вел тогдашний имам мечети Абдулкарим Абдрашитов. Когда я говорила, что не смогу, то он поддерживал меня в моем стремлении к постижению Корана. Наши занятия продолжались пять лет по пять месяцев, начинались они в конце октября. Потом его избрали муфтием Духовного управления мусульман Мордовии, но, к сожалению, он трагически погиб.

И вот, несмотря на почтенный возраст, Зякия Алиевна старательно учила незнакомый язык, мусульманские молитвы, хотя, конечно, многие из них она познала еще в детские годы.

- Возраст не стал для меня помехой к учению: голова работает, свободного времени достаточно. А что еще нужно было? - улыбается Зякия Алиевна. – Когда мой внук пошел служить в армию, каждый день читала молитвы, чтобы его служба шла хорошо. Да и сейчас ежедневно читаю суры из Корана. Это приносит душевный покой, спокойствие за своих детей, внуков, правнуков.

Альбина Давыдова